

Танцы под наблюдением ангелов

Общая газета. — 1998,
— 3-9 дек. — с. 9

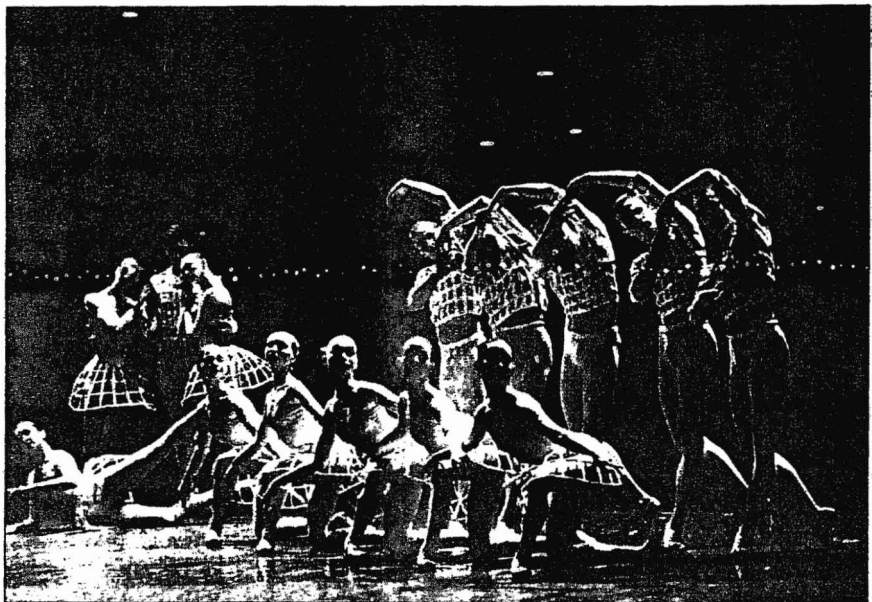
ПЯТЬ ЛЕТ назад Ратманского в Москве не знал никто, кроме его бывших одноклассников (он заканчивал МАХУ, класс П.А. Пестова). Сейчас о нем «говорит свет», а его карьера — пример романа с госпожой удачей. На наших глазах (буквально за четыре года) Ратманский из постановщика милых концертных номеров стал повелителем — пусть на один спектакль — труппы Мариинского театра.

жер Джанандреа Нозеда впервые увидели партитуру. Как потом выяснилось, почти так и было: первая оркестровая репетиция была за день (!) до спектакля. До того все, видимо, были заняты оперной премьерой... Но надо быть справедливой: во второй вечер оркестр был лучше. И не только оркестр.

Ирма Ниорадзе, выступившая в партии Феи, неожиданно оказалась более соответствующей стилю спектакля, чем

ской праздник, весь выдержанный в «голландских» красках и сюжетах. Забавен эпизод с «творчеством» Юноши и, конечно, очень хороши оба Юноши — Виктор Баранов и Вячеслав Самодуров. Последний вообще может быть назван «героем новых балетов» — ибо танцует главную партию и в «Среднем дуэте».

«Средний дуэт» — наверное, лучший из этих трех малых балетов. Самый

«Поцелуй феи» похож на игрушку

Три одноактовки вошли в «Вечер новых балетов», только что показанный театром. «Поцелуй феи» Стравинского, «Средний дуэт» Ю. Ханнина и «Поэма экстаза» Скрябина. В спектакле заняты все звезды театра. (Никому в голову не пришло отказаться от работы — и вообще, весь репетиционный период в театре царил атмосфера взаимной влюбленности хореографа и труппы).

«Поцелуй феи» оказался дивной балетной игрушкой, но немного недодуманной и недоделанной. Недодуманной — потому что фуэте примерно на десятой минуте спектакля лишает спектакль хореографического развития. А недоделанной — музыкально, ибо в первый вечер казалось, что оркестр и дири-

Ульяна Лопаткина. В своей постановке Ратманский использует чуть не все классические па, слегка по их поводу забавляясь. (Так, в романтической вариации Юноша, как и положено, вдохновенно прыгает... но на одном месте.) А легкая забава — вообще не амбула Лопаткиной, в глазах и движениях ее Феи — натуральное ведьмовство, а не шуточки по его поводу. И пролическую сказку о том, как ледяная Фея поцеловала младенца, тем определив его судьбу в искусстве, Ульяна рассыпает в острые ледяные осколки.

Впрочем, сказка все равно очень хороша. Великолепна свита Феи, волей хореографа складывающаяся в извилистые узоры. Прекрасен город-

стильный, самый искренний и самый трогательный душу. Просто мужчина и женщина (Жанна Аюпова и Ислон Ваймурадов; Дарья Павленко и Вячеслав Самодуров) танцуют в свете прожектора, просто два ангела — черный и белый (Роман Скрипкин и Петр Стасюнас) скромно стоят на табуретках, смотрят на них... Но когда пара расстается и погибает, готовый сказать «мое!» черный ангел падает от взгляда белого, как от пощечины.

А завершился вечер «Поэмой экстаза» — абстрактной, точной и острой. В ней блистали все звезды театра — и аплодисменты были бурными и искренними.

Анна ГОРДЕЕВА